

Бакуров Андрей Владимирович
Донецкий государственный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
32000023@mail.ru
Bakurov Andrey
Donetsk State University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР – КАК В НЁМ РЕАЛИЗОВАН ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Аннотация: наследственный договор (НД) - новое основание наследования в российском гражданском праве. В рамках статьи изучены особенности реализации принципа свободы договора его сторонами. Определили, что НД делает позицию наследодателя более сильной, даёт возможность реализовать его волю при жизни, налагая обязательства на лицо, призываемое к наследству, лишь за намерение передать ему собственность. Выявили противоречия между п. 8 и п. 12 ст. 1140.1 «Наследственный договор» ГК РФ. Предлагаем изъять абц. 2 в п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ при условии, что нотариальная проверка на предмет заключенного ранее договора станет обязательной для информирования сторон всех договоров при заключении текущего НД.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, лицо, призванное к наследованию, свобода договора, наследственное право.

INHERITANCE CONTRACT – HOW THE PRINCIPLES OF CONTRACT FREEDOM ARE IMPLEMENTED

Annotation: inheritance contract (IC) is a new basis for inheritance in Russian civil law. The features of the implementation the principles of contract freedom in the IC are studied in the article. It was determined that the IC makes the position of the testator stronger. It was established that the person called to inherit initially assumes the risks of non-fulfillment of the IC by the testator. Contradictions between clauses 8 and 12 of Article 1140.1 "Inheritance Contract" of the Civil Code of the Russian Federation were also revealed. We assume that the paragraph 2 in clause 8 of Article 1140.1 can be delete, in case the notarization check for a previously concluded contract will become mandatory for informing the parties to all contracts when entering into a current regulatory document.

Key words: inheritance contract, testator, the person called for inheritance, contract freedom, inheritance law.

Относительно недавно в наследственном праве Российской Федерации были существенно расширены возможности распоряжения наследственной массой. Согласно Федеральному закону № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 г, вступившего в силу с 1 июня 2019 г., наряду с традиционными видами наследования по завещанию и по закону появилось ещё одно основание для наследования - наследственный договор [1, с. 159; 2, с. 17; 3, с. 67].

Можно думать, что наследственный договор имеет двойственную природу, включая в себя и признаки завещания (односторонняя сделка согласно п. 5 ст. 1118 ГК РФ), и признаки договора. На это неоднократно указывает Гражданский кодекс РФ. Так, согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ «к наследственному договору применяются правила ... о завещании, если иное не вытекает из существа наследственного договора», или, например, согласно п. 6 данной статьи – «к наследодателю, заключившему наследственный договор, применяются правила настоящего Кодекса о завещателе, если иное не вытекает из существа

наследственного договора» [4]. В правоприменительной практике также признаётся двойственность начал наследственного договора (НД), признаётся его комплексный характер [5, с. 152].

В рамках данной статьи рассмотрим, как в НД реализуются основные договорные принципы, в частности, принцип свободы договора. Как известно, выделяют несколько элементов свободы договора. Среди них наиболее важными считаются свобода вступления в договорные отношения и свобода в определении содержания договора [6, с. 35]. Действительно, сторонам НД предоставляется значительная свобода в выработке определенного соглашения по наследованию предмета договора, а сам НД – это соглашение между наследодателем и наследующим. Помимо свободы в определении основных условий договора, также в НД обеспечивается свобода его заключения. Так, в статье 1140 ГК РФ непосредственно указывается, что «наследодатель вправе заключить НД с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию (статья 1116), договор» [4]. Тем самым обеспечивается свобода вступления в договорные отношения.

Это согласуется с принципом свободы завещания, которая согласно ст. 1119 и ст. 1120 ГК РФ является одним из базовых принципов всей системы наследственного права [3, с. 66]. Как свобода завещания, так и свобода НД ограничиваются правилами об обязательной доле в наследстве. Однако, при этом имеются и некоторые особенности. Так, согласно п. 2 ст. 1149 ГК РФ право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется «из оставшейся незавещанной части наследственного имущества», не смотря на уменьшение прав других наследников. В то же время, из содержания данной статьи не следует, что неделимой останется часть, наследуемая по договору. \

Договорная природа наследственного договора (НД) порождает обязанности для наследующего, возлагаемые наследодателем при его жизни. Данные свойства НД отчасти сближают его с договором пожизненного содержания с иждивением (ст. 601 – 605 ГК РФ) [3, с. 68; 4]. Так, в отличие от

обязательств плательщика ренты, при содержании с пожизненным иждивением помимо регулярных финансовых выплат необходимо обеспечить широкий круг потребностей, например, в одежде, уходе, медицинской помощи. При этом принципиальным отличием этих поименованных договоров от НД является то, что как в случае договора пожизненной ренты, так и в случае договора пожизненного содержания с иждивением, имущество (жилой дом, квартира) отчуждается при жизни получателя ренты. Зачастую это несёт риски лишиться единственного жилья для социально незащищенных граждан [2, с. 18].

Наследственный договор принципиально отличается от указанных видов договоров тем, что, как и при завещании, переход имущества наследодателя осуществляется только после открытия наследства (п. 6 ст. 1118 ГК РФ). Есть мнение, что в сфере бытовых договоров граждан это относительно новое основание наследования делает позицию наследодателя более сильной, даёт возможность реализовать его волю и при жизни, налагая обязательства на лицо, призываемое к наследству, совершать определенные имущественные или неимущественные действия [3, с. 67]. Эти действия должны обеспечивать заинтересованность наследодателя в заключении НД [7, с.77]. Однако при этом, лицо, призываемое к наследству, возлагает на себя обязательства лишь за намерение наследодателя передать ему собственность. Следовательно, НД несёт в себе определённые риски для стороны, призываемой к наследованию. Например, эта сторона изначально принимает на себя риски неисполнения НД наследодателем в случае, если не переживет его. Наличие рисков неисполнения в полном объеме НД придаёт ему характер алеаторного договора [5, с. 154]. При его заключении сторонам не известен итоговый экономический результат. В то же время, видим, как при этом в НД реализуется ещё один аспект свободы, а именно, в определении содержания договора [6, с. 35].

Согласно абз. 1 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, на первый взгляд, в ней для всех сторон договора обеспечиваются базовые элементы свободы договора. Однако так ли это? Попытка трактовать нормирование последствий наследственного

договора (абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ) позволяет считать НД условной сделкой (или сделкой, совершаемой под условием). Это отсылочная норма к ст. 327.1 «Обусловленное исполнение обязательства». Согласно которой «осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству» зависит в том числе «... от наступления иных обстоятельств, предусмотренных договором...». При этом в абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ указывается, что последствия, предусмотренные НД, «могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон». Такая формулировка статьи, как нам кажется, также делает призываемого к наследству слабой стороной сделки, увеличивая, в силу открывшихся обстоятельств, риски неисполнения обязательств наследодателя даже после его смерти. При этом логично предположить, что к моменту открытия наследства наследодатель успел стать бенефициаром НД, если сторона, призываемая к наследованию, добросовестно исполнила обязательства, возложенные на неё НД.

К тому же, например, рождение у наследодателя после его кончины ребёнка не требует даже быть оговоренным при заключении НД. Право ребёнка на обязательную долю может быть удовлетворено за счёт уменьшения доли наследуемого по договору имущества. Причём, п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ, защищая интересы стороны, призываемой к наследству по НД, нормирует уменьшение её обязательств, пропорционально уменьшению наследуемого имущества. Однако не понятно, как это можно реализовать в случае уже выполненных им обязательств ещё ранее при жизни наследодателя или кто должен компенсировать их выполнение.

Таким образом, можно предположить, что в НД прежде всего обеспечивается воля и свобода волеизъявления наследодателя, в том числе, если станет известно о ещё одном наследственном договоре, заключённом позднее. К

тому же, требовать исполнения обязанностей, установленных наследственным договором, наравне с пережившими наследодателя сторонами наследственного договора (п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ) могут наследники, душеприказчик, а также «пережившие третьи лица» [3, с. 68; 7, с. 75]. Причём нет трактовки того, кто может входить в круг «третьих лиц». Более того в п. 12 этой же статьи указано на правомочие наследодателя уже после заключения НД совершать любые сделки в отношении своей собственности, ставшей ранее предметом НД. Но ведь это, например, может быть и новый договор купли-продажи наследуемого жилья или его дарения. Действительно, согласно п. 12 наследодатель уже после заключения НД вправе «иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно» [4]. Как видим, из п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ следует, что каждый последующий НД, заключённый наследодателем, отменяет предыдущий. Также он вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию (абз. 1 п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ), что потенциально делает НД многосторонним, затрудняя в дальнейшем его исполнение. Вероятный многосторонний характер НД также усложняет возможность его оспорить по иску после открытия наследства (согласно п. 11 данной статьи) лицам, чьи права или законные интересы данный НД нарушил, что также не способствует укреплению позиций лица, призываемого к наследованию.

Таким образом, гарантируя наследодателю соблюдение его права на частную собственность и свободу распоряжения ею, данная статья, наоборот, нормирует новые возможные ограничения стать обладателем предмета НД лицу, призываемому к наследованию. Также нельзя не отметить, что, защищая интересы призываемого к наследованию по первому из нескольких возможных НД, п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ противоречит п. 12 этой же статьи, предписывая применение более раннего договора! Согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ,

заключенный ранее НД, наоборот, провозглашается ничтожным [4]. Тем самым, даже в рамках одной законодательной нормы имеются противоречия, причём, принципиального характера.

Это создает трудности в правоприменительной практике. Например, такая неоднозначность в законе уже породила мнение о том, что «должны действовать правила, касающиеся завещаний, то есть последующий наследственный договор отменяет предыдущий» [8, с. 63]. Так, Аккулова Г. И. считает справедливым осуществление наследования по тому основанию (наследственный договор или завещание), которое будет способствовать реализации последней воли наследодателя, то есть будет совершено позднее во временном промежутке (согласно абз. 2 п. 2 ст. 1130 ГК РФ). Таким образом, уже существует правоприменительная практика, когда «последующее завещание (либо наследственный договор) отменяет предыдущий НД (либо завещание) в той части, в которой они друг другу противоречат» [7, с. 78].

При этом есть противоположное мнение, что право наследодателя, предусмотренное п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, может привести его к злоупотреблению своими правами, а также ущемляет права наследника [9, с. 348]. Заметим, что п. 10 данной статьи призван защитить интересы стороны, призываемой к наследованию, поскольку обязывает наследодателя нотариально удостоверить свой отказ, а также возместить убытки, связанные с отказом, другим сторонам договора. Однако важно отметить, что исполнение этого пункта возможно лишь для «добросовестного» наследодателя, поскольку для такого варианта расторжения НД должна быть его добрая воля. В противном случае никаких санкций к нему не существует и применено быть не может, т.к. согласно п. 2 ст. 1119 «завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, изменении или отмене завещания» [4]. Абз. 1 ст. 1123 о тайне завещания прямо указывает на то, что к НД в полной мере применяются нормы о тайне завещания. Где прямо указывается на то, что до открытия наследства никто не в праве не

только разглашать сведения относительно их содержания, но также и сведения об факте их «совершения, заключения, изменения или отмены».

Как видим, что и в этом случае, призываемые к наследованию по договору лица находятся в позиции слабой стороны. Следовательно, наследующий несёт риски, связанные с возможным неисполнением наследодателем НД. Также интересно отметить, что наследственное право, трактуя понятие о «недостойных наследниках» (ст. 1117 ГК РФ), не содержит никаких описательных норм в отношении трактовки «недостойных действий» наследодателя.

Итак, НД – относительно новое основание для наследования. Путём его введения наследственное право, предоставляя наследодателю полную свободу волеизъявления, также даёт ему основания обеспечить себе дополнительные преференции за одно лишь провозглашение намерения о передаче имущества за счёт обременения обязательствами стороны, призываемой к наследованию. Заметим, что несмотря на провозглашенную в ст. 1111 ГК РФ равноценность всех трёх оснований для наследования, новелле НД непосредственно посвящена лишь одна ст. 1140.1 ГК РФ. В то время как каждому из двух других – специализированная отдельная глава. Соответственно, гл. 62 «Наследование по завещанию» (ст. 1118 - 1140), гл. 63 «Наследование по закону» (ст. 1141 - 1151) [4]. Это свидетельствует о незрелости этой новой части наследственного права. В рамках работы установили, что законодательно не до конца урегулированы договорные отношения между сторонами НД. Эта незрелость НД даже породила предложение ликвидировать данное основание [10, с. 310]. С ним можно не согласиться, однако не вызывает сомнений мнение о том, что отношения, возникающие между сторонами договора нуждаются в дополнительном регулировании. В частности, есть предложение ограничить свободу договора для наследодателя. Ряд цивилистов предлагает нормировать ограничения на распоряжение предметом НД для наследодателя после заключения НД [11, с. 127-128].

Более конструктивным выглядит предложение ввести нотариальную проверку на предмет заключенного ранее НД для информирования сторон при заключении договора. Для этого необходимо нормировать работу с единой информационной системой нотариата ЕИС. Во избежание проблем, которые неизбежно будут иметь место в правоприменительной практике, особенно нотариальной, законодателю предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ГК РФ и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [7, с. 78].

В заключение можно отметить, что новеллой о наследственном договоре для лица, желающего распорядиться своим наследством, были расширены как формы распоряжения, так и юридического оформления наследства. Благодаря договорной природе НД также была расширена свобода выбора альтернативной формы передачи имущества и выбора условий его передачи [3, с. 69]. При этом установлена необходимость усиления позиций стороны, призываемой к наследованию, исполняющей добросовестно свои обязательства. Например, в п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ могут быть внесены изменения, позволяющие наследовать возникающие из НД права наследникам призываемой к наследству стороны в случае её смерти. Если осуществление наследования действительно должно способствовать реализации последней воли наследодателя, то крайне важно устранить выявленные противоречия между п. 8 и п. 12 данной статьи, затрудняющие правоприменительную практику. Возможно, абз. 2 в п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ может быть удалён, но при условии, что при заключении текущего НД станет обязательной нотариальная проверка на предмет ранее заключенного договора для информирования сторон всех договоров. Это позволит своевременно требовать компенсации за выполненные обязательства лицу, призывавшемуся к наследованию по предыдущему договору.

Список литературы:

1. Гасанов Н.Ф. Наследственный договор как новое основание наследования в российском гражданском праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 6. С. 159-164.
2. Герасимов Е. В. Наследственный договор и совместное завещание супругов: проблемы применения и исполнения // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-6. С. 17-21.
3. Куликов В. Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора // Евразийская адвокатура. 2019. № 4(41). С. 66-69.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (Ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 27.08.2023).
5. Потапов С. Н. Алеаторный и фидуциарный характер наследственного договора // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26 апреля 2019 года / Ответственные редакторы: Д. Т. Караманукян, Е. Н. Маланина, Е. Ф. Рашидов. – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский юридический университет", 2019. С. 152-156.
6. Погорелова Г. М. Договор и его значение в механизме гражданско-правового регулирования // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 2. С. 34-37.
7. Шевчук С. С. Наследственный договор и его место в системе гражданско-правовых договоров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 73-78.
8. Аккулова Г. И. Наследственный договор: практические вопросы реализации // Нотариальный вестник. 2021. № 4. С. 56-64.
9. Солодухина Ю. А. Проблемы правового регулирования наследственного договора // E-Scio. 2020. № 11(50). С. 343-352.

10. Фролова О. В., Фролов В. В. Наследственный договор: вопросы и перспективы // Заметки ученого. 2023. № 6. С. 307-311.

11. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Правовой журнал Высшей школы экономики. 2020. № 6. С. 124- 128.